

Глава 436. Не будет сожалений, даже если я умру в пути

Даже днем ядовитые луга оставались мрачными. Густые темные тучи закрывали солнечный свет.

За невысоким холмом притаился горбатый волк.

Горбатый волк был размером с боевого коня. У него был длинный черный мех и два верблюжьих горба на спине. Пара волчьих глаз светилась в темноте жутким светом.

Он лежал на насыпи, совершенно неподвижный, как статуя. Даже его дыхание было медленным, если взглянуть на него, можно было подумать, что это кусок стали.

Внезапно длинные уши горбатого волка завибрировали.

Под его бдительным взглядом из норы на холме выпрыгнул серый кролик и начал искать еду.

Несмотря на то, что рядом с его норой была восхитительная трава, серый кролик не обращал на нее внимания, он бросился искать траву вдалеке.

Кролики не едят траву возле своей норы, так как это обнажит ее.

Горбатый волк увидел, как появился серый кролик, и его глаза опустились еще ниже, скрыв большую часть зрачков, оставив только небольшую щель.

Серый кролик ел траву, высоко подняв уши. Если возникала опасность, он быстро поднимал голову и оглядывался по сторонам, проявляя крайнюю бдительность.

Горбатый волк был чрезвычайно терпелив, наблюдая за тем, как серый кролик радостно ест, он не шевелился, словно был мертв.

Серый кролик продолжал есть, наслаждаясь вкусной едой.

Когда он наелся, пришло время вернуться.

Как раз в этот момент горбатый волк нанес удар. Он выскочил из-за кургана и бросился на кролика.

Обратный путь серому кролику преградил горбатый волк, в шоке он развернулся, чтобы убежать.

Он мчался быстро, словно белая молния, плывущая в траве. Кролик бежал быстрее горбатого волка, быстро преодолевая расстояние между ними.

Но потом он замедлился.

Серый кролик обладает взрывной скоростью, но его выносливость была намного меньше, чем у волка.

Они вдвоем бежали и гнались по траве, участвуя в смертельной погоне. Это была самая распространенная сцена в ядовитых лугах – игра на выживание между хищником и добычей.

Горбатый волк подбирался все ближе и ближе. Видя прямо перед собой серого кролика, волк прыгал и нападал.

Но в этот момент скорость кролика быстро возросла, и он отпрыгнул в сторону. Увернувшись от смертельной атаки, он снова отошел от горбатого волка.

Этот серый кролик очень хитер, его усталость раньше была просто актом, он все еще имел возможность защитить себя.

Горбатый волк не преуспел в своей атаке, поэтому ему пришлось продолжить погоню за кроликом.

Вскоре расстояние между ними снова сократилось.

Горбатый волк снова подпрыгнул, но снова промахнулся.

Через три-четыре раза кролик был истощен, его, наконец, убил горбатый волк.

Горбатый волк тяжело вздохнул, растянулся на земле и через некоторое время встал. В этом жестоком соревновании хищникам не всегда было легко, они часто сталкивались с большими трудностями и страданиями.

С большим трудом поймав серого кролика, горбатый волк не стал наслаждаться этим лакомством, а, возвращаясь домой, держал его во рту.

В логове была самка горбатого волка и множество новорожденных волчат, которых нужно было кормить.

Но когда этот волк вернулся в свое логово, он увидел только следы крови и трупы.

Вой!!!

Он бросил труп серого кролика и сердито взвыл в небо. Шерсть на его шее встала дыбом, а глаза покраснели от ненависти.

Большая группа ядовитых бородатых волков окружила его со всех сторон.

Далеко, на холме, Фан Юань скрестил руки на груди, глядя вниз, на поле боя.

«Хехехе, как и ожидалось, пришел волк», - он рассмеялся, чувствуя, что его недавнее везение наконец-то улучшилось.

Горбатые волки были выдающимися скакунами на северных равнинах, хотя у Фан Юаня был скачущий волк четвертого ранга Гу от Чан Шань Иня, он расходовал довольно много первобытной сущности. Он предпочел бы ехать верхом на горбатом волке, так было быстрее и проще.

Когда Фан Юань случайно нашел это волчье логово, он убил слабую волчицу и ее детенышей, получив волчье порабощение Гу второго ранга.

Он не спешил уходить, а вместо этого использовал ядовитых бородатых волков как засаду, ожидая возвращения волка-самца.

Битва между горбатыми волками и ядовитыми бородатыми волками только что стала напряженной.

Горбатый волк обладал большим телосложением, вместе с яростными эмоциями он боролся

еще более яростно. С его когтями обычные ядовитые бородатые волки не могли сравниться.

Но с манипуляциями Фан Юаня ядовитые бородатые волки были очень хитры, они не сражались с ним в лоб, а сотрудничали и работали с большой командной работой, по очереди, чтобы истощить выносливость горбатого волка.

Через час горбатый волк тяжело дышал, утратив прежнюю свирепость.

Вокруг него было около шестидесяти трупов волков, это было его величайшим достижением. Конечно, если Фан Юань захочет убить его, с его умением на пути порабощения, ему нужно только принести в жертву тридцать ядовитых бородатых волков. Но Фан Юань хотел его живым, поэтому, когда он сражался, он был ограничен во многом.

«Самое время», - Фан Юань посмотрел на дрожащие на ветру конечности горбатого волка, медленно спустился и приблизился к нему.

Теперь большинство его червей Гу были отправлены обратно в бессмертную благословенную землю Ху с помощью движущейся перспективной чашки Гу.

Когда он был в двухстах шагах от горбатого волка, Фан Юань указал пальцем, и оттуда вылетел порабощенный волк второго ранга Гу.

Гу взорвался, превратившись в легкий дым, который окутал тело горбатого волка.

Горбатый волк быстро отпрыгнул назад, чтобы увернуться, но легкий дым погнался за ним. Горбатый волк взвыл и бросился на Фан Юаня. Однако стая волков с ядовитой бородой остановила его со всей своей силой.

Через несколько вдохов дым полностью растворился в его теле.

Горбатый волк лежал на земле, его тело было покрыто кровоточащими ранами, его ярко-красные глаза больше не смотрели на Фан Юаня с ненавистью, а показывали подчинение.

«Сто человеческих душ действительно полезны, если бы я не использовал кишки Гу, мне пришлось бы потратить много усилий, чтобы поймать этого горбатого волка», - Фан Юань вздохнул, прежде чем активировать волчий дым Гу в отверстии.

Волчий дым Гу вылетел наружу, превратившись в густой дым, когда он поглотил горбатого волка, а также большинство раненых ядовитых бородатых волков.

Через мгновение густой дым рассеялся, и раны горбатого волка полностью зажили, на нем даже выросла новая шерсть. Раненые ядовитые бородатые волки также восстановили свою жизненную силу.

Однако даже без ранений их боевая мощь не была на пике.

То, что повлияло на боевую силу ударов, было не только травмами, но и голодом.

Волкам, чтобы показать свою полную силу, нельзя быть слишком голодными, так как это приводит к слабости. Но они не могут быть слишком сытыми, так как это сделало бы их более вялыми.

Раньше, когда горбатый волк охотился, почему он терпеливо ждал, пока серый кролик насытится? По той же причине.

Только когда волки наполовину сыты и наполовину голодны, они могут иметь волю к борьбе, к самой жестокой и яростной борьбе.

Сражаясь так долго, они потеряли много сил и были голодны.

Фан Юань пожелал, и ядовитые бородатые волки начали пожирать трупы мертвых волков. Горбатый волк съел серого кролика и по приказу Фан Юаня начал пожирать мертвую волчицу и ее детенышей.

Фан Юань стоял на месте, доставая свой паек и поглощая его.

Три дня прошло с тех пор, как он убил Гэ Яо.

Гэ Яо должна была умереть. В тот момент, когда она увидела фиксированное бессмертное путешествие Гу, ее смерть была гарантирована.

Кроме того, она впервые увидела, как Фан Юань ступил на северные равнины голым, а затем увидела, как он похоронил бессмертного Гу, а также движущуюся чашу Гу.

Она знала слишком много, для Фан Юаня она была определенной целью для убийства.

За исключением того момента, когда Фан Юань впервые пришел сюда, его боевая сила была низкой, чтобы передвигаться по ядовитым лугам, он нуждался в ее помощи.

Но Гэ Яо нельзя было оставить в живых, если ее наивность могла быть использована Фан Юанем, другие, естественно, могли использовать ее также. Она была такой обузой, с ее обычным душевным фундаментом, другие только нуждались в чтении мыслей Гу или воспоминаний Гу на ней, чтобы быть в состоянии полностью разоблачить планы Фан Юаня и раскрыть его секреты миру.

Это было преднамеренное убийство.

Как они пережили препятствия один за другим, ее ценность и использование уменьшились. В то же время ее угроза медленно росла.

Ее любовь к Фан Юаню также заставила его, переодетого в Чан Шань Иня, почувствовать, как кинжал был приставлен к его горлу, большое чувство опасности.

Влюбленная девушка использует все возможные способы, чтобы узнать человека, которого она любит, не только настоящее, но и его прошлое и будущее.

Что было бы, когда она узнала правду?

Более того, за ней стояло племя, она была юной мисси своего племени.

Будучи любимым таким человеком, каким бы сдержанным ни был Фан Юань, он будет в центре внимания.

Помните, что в племени людей было много молодых мастеров, которые были увлечены красотой Гэ Яо.

Если Фан Юань вернется с Гэ Яо, за ним будут пристально следить оба племени. Почему он должен привлекать столько враждебности к этой ноше?

Фан Юань не боялся враждебности, но его целью в северных равнинах был не отдых. У него было ограниченное время, он бежал против времени. Гора Дан Хун приближалась к смерти, а цикада медленно восстанавливалась, между тем его культивация была только на пиковом этапе четвертого ранга.

Он должен стремиться к успеху, он не мог потерпеть неудачу. Если он потерпит неудачу, то упадет в пропасть, у него не останется надежды.

На этом пути ему суждено быть одиноким, было только два исхода. Либо он преуспеет, либо его ждет гибель!

Таким образом, когда они приблизились к внешней границе ядовитых лугов, Фан Юань воспользовалась возможностью, когда людей было мало и было удобно убить, чтобы закончить чью-то жизнь!

После того, как Гэ Яо была убита, Фан Юань приказал волкам сожрать ее труп. Ее душа явно не была пощажена, он использовал жабу погребальной души, чтобы проглотить ее, она уже была отправлена в благословенную землю и была раздавлена горой Дан Хун.

Место у костра уже было тщательно осмотрено, никаких следов или улик не осталось.

В общем, Гэ Яо была стерта с лица земли. Ее единственные останки, возможно, фекалии, которые выделяют ядовитые бородатые волки.

Хехехе.

Эта так называемая красавица, в конце концов, была просто кучей дерьма.

Прах к праху, пыль к пыли.

Красивая молодая девушка, на этом небе и на земле, она была как цветок. Либо ее топчут на обочине, либо она увядает, когда ее время истекает, превращаясь в уродливое удобрение для земли.

«Без вечной жизни даже самое прекрасное – это отражение луны в воде. Ценность его существования заключается лишь в этой секунде изящества», – чем больше переживал Фан Юань, тем больше он понимал жестокость этого мира. Без бессмертия даже самые ценные вещи станут бесполезными.

«Так называемые хваленые в течение ста лет или оставляющие зловоние в течение десяти тысяч лет – все это поверхностные мысли об этих трусах. Так называемое бессмертие в душе – это всего лишь инструмент для использования потомками. Правда ли, что существование людей может быть подтверждено только друг через друга? Да будет так на Земле. Но здесь, в этом мире, если есть хоть малейшая возможность, я хочу это!»

«Даже если я умру по дороге, преследуя свои цели, даже если я умру в миллион раз хуже, чем Гэ Яо, я ни о чем не пожалею...»

Фан Юань с самого начала был настроен на смерть.

Но, только приложив все усилия и вложив все силы в осуществление своей мечты, он мог умереть без малейшего сожаления.

Хех.

Кто мог понять сердце этого трансмигранта реинкарнатора Фан Юаня?

Дорога, по которой он шел, была обречена на бесконечную тьму, он был обречен на вечное одиночество.

Он шел по направлению к свету в своем сердце - бессмертию - возможности столь ничтожной, что это было почти невозможно.

В этом мире, никто его не понимает.

Но он...

Не нуждается ни в чем понимании.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/478871>